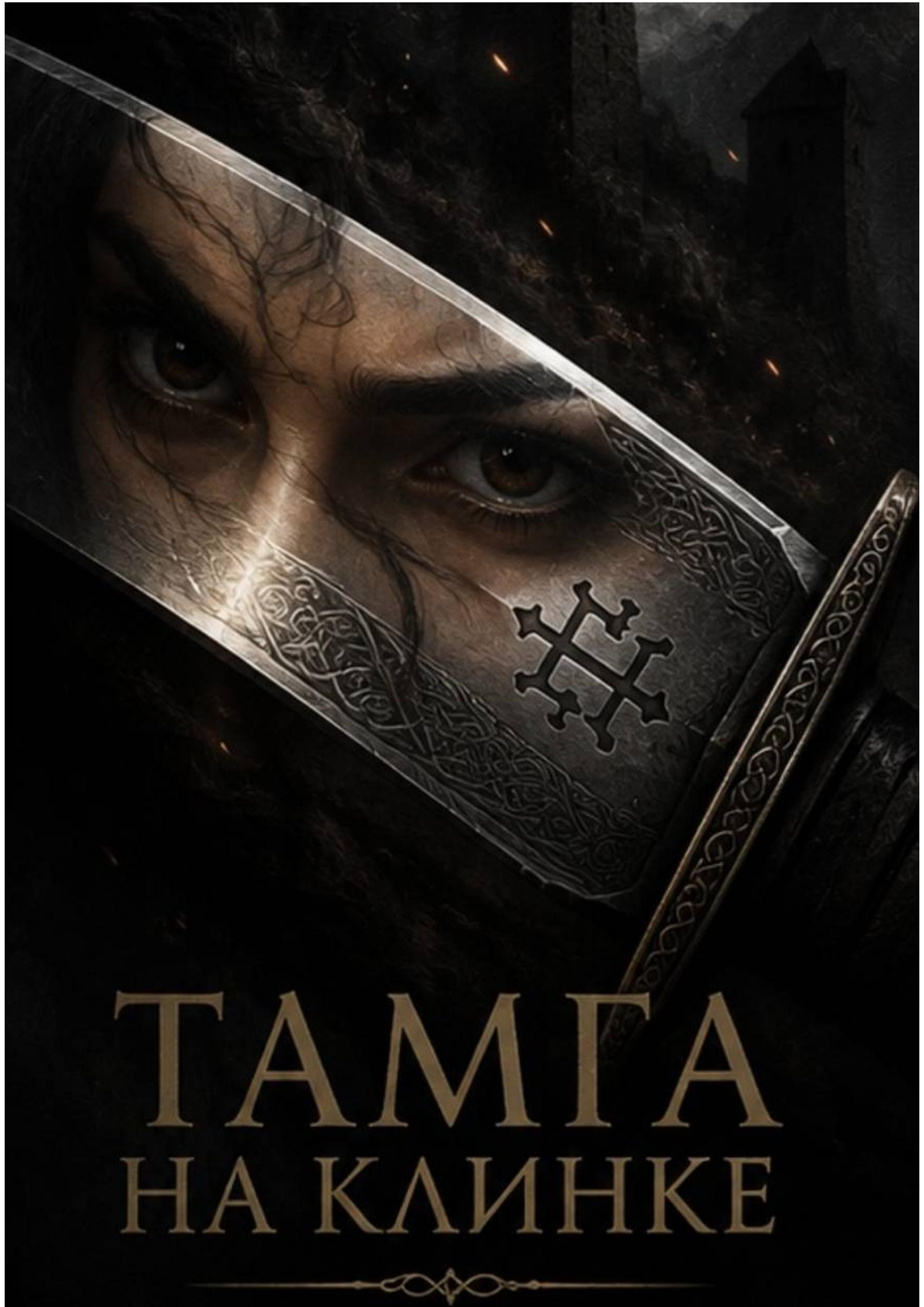

ТАМГА НА КЛИНКЕ

Madina G

Тамга на клинке

«Автор»

2026

G M. B.

Тамга на клинке / М. В. G — «Автор», 2026

Роман о молодой девушке Асе, которая с детства несёт ответственность за близких. Она выросла в мире, где от женщин требовали только покорности, где их голос не имел веса. Когда жизнь ставит её перед невозможным выбором, Ася решается на поступок, который переворачивает привычный уклад. Это история о силе духа, о праве любить и о цене, которую платят за правду.

© G M. B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Madina G

Тамга на клинке

Глава 1

Осень в тот год пришла в горы внезапно. Как незванный гость, который не стучится, а просто входит. Листья на старых чинарах пожелтели и опали, словно сама земля просталась с чем-то тёплым и живым. Но для Аси эта осень стала не просто сменой времён года — она стала зимой, которая поселилась в её душе и не собиралась уходить.

Я не знаю, можно ли привыкнуть к смерти близкого человека. Наверное, нет. Но Асе пришлось привыкать к этому с самого детства.

Её мать, Изахат, умерла на рассвете. Она ушла тихо, как угасает свеча, когда догорает фитиль. Она не кричала, не звала — она просто закрыла глаза, и её дыхание остановилось вместе с первым лучом солнца, коснувшимся горных вершин. Ася сидела у её постели, держа в руках холодную ладонь матери. Она не плакала. Она смотрела на это лицо, которое когда-то улыбалось ей по утрам, и не могла поверить, что оно больше никогда не улыбнётся. Ей казалось, что время остановилось. Что мир замер и ждёт, пока она скажет слово, чтобы снова начать дышать.

Изахат всегда говорила: «Жизнь дана нам на время, дочь моя. Не трать её на слёзы, трать на благодарность». Ася помнила эти слова, но внутри неё была только пустота. Холодная, глубокая, как зимнее ущелье.

Осень за окном продолжала своё дело — ветер срывал листья, дождь стучал по земле, горы укрывались серыми облаками. Но Ася не видела этого. Она видела только руки матери, которые больше никогда не обнимут её.

Когда в комнату вошёл Элдар, ему стало подозрительно. Слишком тихо. Слишком спокойно. Он остановился на пороге, словно ноги отказались нести его дальше. Он смотрел на жену, которая лежала неподвижно, и на дочь, которая сидела рядом, сжимая безжизненную руку Изахат.

Ася не обернулась. Она не слышала, как он вошёл. Она смотрела на лицо матери — спокойное, умиротворённое, будто она просто уснула после долгого дня. Но её рука была холодной. И эта холодность проникала в пальцы Аси, в её ладонь, в самое сердце.

Элдар сделал шаг вперёд. Он не верил. Он не мог поверить, что Изахат, его любимая, умрёт так скоро. Она была младше него на тринадцать лет — она должна была пережить его, должна была видеть, как вырастут внуки, как состарится он сам. А теперь она лежала здесь, и её глаза больше никогда не откроются.

Любовь Элдара и Изахат была из тех, что не поддаются словам. Её нельзя было описать — её можно было только чувствовать, только видеть в том, как он смотрел на неё, как он замолкал, когда она начинала говорить, будто боялся пропустить хотя бы одно её слово. Элдар стоял у её изголовья. Его рука, грубая и мозолистая, дрожала, когда он провёл пальцами по её волосам — по тем самым тёмным волосам, которые он так любил касаться по утрам. Он наклонился, чувствуя, как воздух вокруг стал холодным и тяжёлым. Его губы коснулись её макушки — мягко, долго, прощаясь так, как он никогда не простался ни с кем.

Ася не видела на глазах отца слёз. Она не слышала ни единого всхлипа, ни одного сорвавшегося слова. Но она знала это чувство — то, которое не выплёскивается наружу, а остаётся внутри, разъедающая душу. Элдар вышел из комнаты, и дверь за ним закрылась с тихим, почти неслышным скрипом. Он остановился, прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Воздух пах домом — травами, деревом, старой шерстью, но теперь в нём чувствовалось что-то ещё. Что-

то, что он не мог назвать. Только чувствовал, как оно оседает на плечи тяжестью, от которой не избавиться.

Он знал, что нужно готовиться к погребению.

Ася сидела на полу, прижавшись спиной к стене. Её руки всё ещё помнили холод ладони матери. Она смотрела на догорающий очаг и думала. Думала о том, как жить теперь без мамы.

Мать была душой этого дома. Она была той, кто связывал их всех воедино. И теперь, когда её не стало, Ася чувствовала, как стены дома начинают холодеть.

А ещё она думала о том, что будет дальше. Неужели отец найдёт новую жену? Она знала, что так делают. Мужчинам нужна женщина в доме — чтобы готовить, стирать, рожать детей, быть опорой. Но как можно заменить мать? Как можно привести в этот дом чужую женщину, которая будет сидеть на её месте, касаться её вещей, называть отца мужем?

Ася не могла представить этого. Внутри неё поднималась глухая, тёмная волна страха и отвращения при одной только мысли об этом. Она не хотела новой матери. Она хотела только свою — ту, которая ушла навсегда.

Тело Изахат обмыли, завернули в белый саван, как велит обычай. Женщины аула собрались у дома, чтобы проститься с ней. Они стояли у дверей и тихо перешёптывались, но громких причитаний не было — так велит ислам. Ася проводила мать до ворот, но дальше не пошла: на кладбище женщинам не положено. Она стояла у ограды и смотрела, как мужчины выносят тело на деревянных носилках. На кладбище, за аулом, где горы встречались с небом, Изахат опустили в землю. Мужчины засыпали могилу, читая дуа. Старший из них произносил суру «Йасин» — ту, что читают над ушедшими, чтобы душа нашла покой. Элдар стоял в стороне, не подходя к краю. Он не смотрел, как земля падает на белый саван. Он смотрел в небо и молчал.

Прошло три дня.

Когда все разошлись, Элдар остался у могилы. К нему подошли старейшины — седобородые, важные, привыкшие решать судьбы людей. Они переглянулись, и старший из них заговорил:

— Элдар, мы знаем, как тебе тяжело. Но жизнь продолжается. Ты должен подумать о доме, о детях. Тебе нужна хозяйка. Мы подыскали женщину — вдову из соседнего аула, она справится. Подумай, возьми её в жёны, когда пройдёт сорок дней.

Элдар медленно повернулся к ним. Его лицо было спокойным — слишком спокойным. Но в глазах застыла такая боль, что старейшины невольно отступили на шаг.

Не успела моя жена войти в могилу, — сказал он тихо, но голос его звучал, как удар хлыста, — а вы уже хотите женить меня. Она лежит здесь всего три дня, а вы говорите мне о другой женщине. Вам не стыдно?

Старейшины переглянулись. Никто не посмел перечить ему.

— Идите, — сказал он холодно. — И не приходите ко мне с этим, пока я сам не скажу вам.

Когда Элдар вошёл в дом, Ася сидела у очага. Она не спала. Она ждала его. Он снял шапку, повесил её на гвоздь и прошёл к ней. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. Он понял: она знает. Она видела его у могилы, она слышала разговор со старейшинами.

Элдар подошёл к ней, остановился рядом и положил свою тяжёлую ладонь на её голову — нежно, почти как в детстве. Он сжал её плечо, чувствуя, как она мала для этой боли, как рано ей пришлось повзрослеть.

— Слушай меня, дочка, — сказал он тихо, глядя ей в глаза. — Пока я жив, я никогда не женюсь на другой. Никогда. Я не предаю твою мать. Я буду жить с этим до последнего вздоха.

Ася почувствовала, как горячая волна поднимается откуда-то из груди, но она не дала ей вырваться наружу. Она только крепче сжала руки.

— Но знай, — продолжал Элдар, и голос его стал мягче, но в нём звучала сталь. — Теперь за дом отвечаешь ты. Ты должна быть опорой для меня и для Саида. Ты должна стать хозяйкой этого дома.

Ася улыбнулась и кивнула. Это был её ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.